

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.17>

УДК 811.221.18'373

ББК 81.521.323-3

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СЛОВ

Лариса Борисовна Гацалова

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
larabella8@mail.ru
просп. Мира, 10, 362040 г. Владикавказ, Российская Федерация

Лариса Касбулатовна Парсиева

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
parsieva_larisa@mail.ru
просп. Мира, 10, 362040 г. Владикавказ, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам, связанным с изучением такой категории лексического уровня, как потенциальные слова. Термин «потенциальное слово» рассматривается в функционально-временном аспекте и в аспекте отнесенности обозначенных им явлений к фактам языка или речи. Делается вывод о многозначности данного термина и о необходимости уточнения трактовки потенциальности, принятой в том или ином исследовании. Обосновывается позиция авторов статьи, квалифицирующей потенциальность слова как возможную принадлежность его к словарному составу языка, но не речи.

Особое внимание уделяется проблемам лексикографической репрезентации потенциальных слов, конкретным случаям их включения в различные справочные издания. С опорой на результаты анализа данных орфографического словаря осетинского языка мотивируется требование к составителям словарей придерживаться определенных принципов лексикографирования таких «будущих» и «возможных» слов. Оно актуально в первую очередь тогда, когда термином «потенциальное слово» обозначается только ячейка словообразовательного гнезда, «вакантное место» в словообразовательной системе языка, поскольку в словаре воспроизводится лексика конкретной эпохи, а включение в состав словника еще не появившихся в языке слов не отображает реального лексического состава языка того времени, которое характеризует лексикографическое издание.

Ключевые слова: потенциальное слово, неологизм, лексикография, осетинский язык, лексика.

Одним из интереснейших феноменов лексического уровня языка являются, на наш взгляд, так называемые потенциальные слова,

то есть слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы в них возникла такая необходимость, и, как писал Г.О. Вино-

кур, если бы того захотела историческая случайность [4, с. 15]. Потенциальные слова – это именно то, что «живет в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намек в системе языка, прорывается наружу в подобных проявлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» [4, с. 15].

Внутри лексической системы языка существует в самом общем виде противопоставление слов реальных, то есть функционирующих в языке в качестве готовых лексических единиц, и слов, которые могут быть созданы в языке в любой момент по действующей модели, то есть потенциальных. Иногда они, как показывает В.Н. Хохлачева, начинают воспроизводиться, становиться реальными языковыми единицами; при этом автор утверждает, что «принципиально каждое слово из класса потенциальных может стать единицей языка» [14, с. 167].

В соответствии с внутренней формой слова *потенциальный* термин «потенциальное слово» указывает на явление, которое на данный момент времени находится на нулевом уровне функциональности. В соответствии со значением прилагательного *потенциальный* следует определить такие слова как «существующие в потенции, возможные». Закономерно в связи с этим определение термина «потенциальное слово», предложенное О.С. Ахмановой в «Словаре лингвистических терминов»: «Производное или сложное слово, реально не существующее (то есть не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка» [2, с. 343].

Обращает на себя внимание тот факт, что последователи Г.О.Винокура подчеркивают лишь то, что потенциальное слово вполне может быть реализовано в языке в том случае, если такая необходимость в обществе возникнет. Н.З. Котелова считает потенциальными только те слова, которые имеют лишь место, позицию в системе, но пока не реализованы в речи; смешение потенциальных слов с реально существующими, на ее взгляд, некорректно, так как только функционирование, социальная практика может реализовать сло-

во в его уникальной, часто непредсказуемой форме [8].

В.П. Берков и В.М. Павлов, определяя природу потенциальных слов, отмечают, что «нереализованное, более точно – не отмеченное языковедами в текстах потенциальное слово существует “в возможности”, обусловленной действительным существованием словообразовательной модели» [3, с. 66]. Они полагают, что не все потенциальные слова, возможности появления которых заложены в системе языка, реализуются в речи. Единичная однократная реализация такого слова уже переводит его из состояния небытия в категорию реальных слов.

Однако лингвисты сталкиваются с трудностями, обусловленными необходимостью проследить за тем, реализовано какое-либо потенциальное слово в речи или не реализовано. Науке известны случаи, когда лексикографы сами продуцируют слова, которые, может быть, потребуются пользователю словаря. Примером такого вполне сознательного подхода служит орфографический словарь осетинского языка – «Ирон орфографин дзырдурат» (ИОД), в котором представлены лексемы, отсутствующие в узусе, но «на всякий случай» приводится их написание. Причем в словник входят не только слова, которые по своим потенциальным семантическим возможностям при наличии определенной деривационной модели, уже апробированной на том же или примерно таком же семантическом классе, могут стать языковой реальностью, но и те, которые семантически еще только возможны, потенциальны, например, по образцу лексемы *луноход* создано слово *марсоход* и т. д. Составители словаря попытались «заглянуть в будущее» и спроектировать пользовательский запрос, включив в словник данную лексему. Спустя 5 лет после издания данного словаря слово *марсоход* получило реализацию в осетинском языке и перестало быть потенциальным. Что касается других потенциальных слов, входящих в рассматриваемое лексикографическое издание, то составители, несомненно, придерживаются этого принципа и в более очевидных случаях, приводя производные образования от одной основы со всеми возможными деривационными компонентами. Так, принимая во внимание тот

факт, что в осетинском языке существует раз-вернутая система превербов, составители словаря включили в него все, даже малоупотреблительные и потенциальные, производные слова, образованные от глаголов префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным способами, например:

дуцын «доить»: дыгътон, дыгътаин, дуцдзынæн, **дуцаг**, дуцаг, **дуцаггаг**, **дуцаæн**, дуцгæ, дуцгæ-дуцын, дуцгæйæ, дуцинаг (ИОД, с. 296);

адуцын «подоить»: адыгътон, адыгътаин, адуцдзынæн, **адуцаг**, **адуцаг**, **адуцаггаг**, **адуцаæн**, **адуцгæ**, **адуцгæйæ**, адуцинаг (ИОД, с. 16);

æрдуцын «подоить»: æрдыгътон, æрдыгътаин, æрдуцдзынæн, **æрдуцаг**, **æрдуцаггаг**, **æрдуцаæн**, **æрдуц-æрдуц кæнын**, **æрдуцгæ**, **æрдуцгæйæ**, **æрдуцинаг** (ИОД, с. 166);

радуцын «подоить»: радыгътон, радыгътаин, радуцдзынæн, **радуцаг**, **радуцаг**, **радуцаггаг**, **радуцаæн**, **радуцгæ**, **радуцгæйæ**, **радуцинаг**, **радуц-радуц кæнын** (ИОД, с. 440).

Как видим, для лексемы *дуцын* образования с превербами *æрба-*, *с-*, *фæ-*, а также дериват *æрдуцаг* в словарь не включены, поскольку они потенциально не возможны; однако отсутствие производного с превербом *ба-* мы считаем непоследовательностью: производящий глагол *дуцын* вполне может сочетаться с этим словообразовательным компонентом, обозначая законченное действие.

В данном словаре зафиксировано большое количество слов, образованных от числительного *æртæ* «три», являющегося для осетин сакральным:

æртæаздыд «трехлетний, трехгодовалый», *æртæазон* / *æртæазыккон* «трехгодичный», *æртæактон* «трехактный», *æртæархайдон* «в трех действиях», *æртææттæгуæлæ* «трехэтажный», *æртæбыдон* «сплетенный втрое», *æртæгуыбынон* «трехутробный», *æртæдуарон* «трехдверный», *æртæдзыхон* «треугольный пирог», *æртæйæ* «втроем», *æртæкъласон* «трехклассный», *æртæкъуымон* «треугольный; треугольник», *æртæминаймаг* / *æртæминаем* «трехтысячный», *æртæнысанон* «трехзначный», *æртæрдæм* «в три разные стороны», *æртæрдыгæй* «с трех сторон», *æртæрдыгон* «тройной, тройкий, тройственный», *æртæссæдæ* «триста», *æртæссæдæйæм* / *æртæссæдæйон* «трехсотый», *æртæссерон* «треглавый, трехглавый», *æртæссисон* «имеющий три пера», *æртæссиукъон* «трехзубый», *æртæссыфон* «трехли-

стый; трилистник, клевер», *æртæстынон* «трехструнный музыкальный инструмент» и т. д.

Наряду с реально существующими словами, приводятся и потенциальные. Так, слово *æртыкъахыг* «трехногий» имеется в языке и активно употребляется в сочетании *æртыкъахыг фынг* «стол с тремя ножками»; слово *æртыкъухыг* «трехрукий» является, скорее, потенциальным поскольку его в осетинском пока нет, и автор словаря включил его «на всякий случай».

В русской неологии и неографии имеются и другие взгляды на явление «потенциальное слово». Так, А.И. Смирницкий считал потенциальным и такое образование, «которое является по всем своим признакам, по своему составу и строению словом (данного языка), – а не чем-либо иным, но словом, не вошедшим в словарный состав языка, не существующим в качестве его составной единицы» [11, с. 17].

Того же взгляда придерживается и Э.И. Ханпира, называя потенциальным слово, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности (неактуализированное потенциальное слово), а также слово, уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык (актуализированное потенциальное слово) [12, с. 154; 13, с. 248].

В словообразовательном плане характеризует потенциальные слова Е.А. Земская. По ее мнению, потенциальные и окказиональные слова – это «два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые – нарушением этих законов» [7, с. 238]. Сторонники такой точки зрения понимают потенциальность как возможность слова (реализованного, актуализированного) войти в словарный состав языка, стать лексической единицей языка. Ими вводится понятие «реализованного потенциального слова», однако некоторые ученые видят в нем логическое противоречие (см., например: [1; 9]).

Выводя потенциальные слова на уровень реально существующих слов, исследователи вынуждены искать разграничительные черты между ними и окказиональными словами.

Так, В.В. Лопатин включает потенциальные слова в общий разряд окказиональных образований, замечая по этому поводу: «Некото-

рые специалисты (Э.И. Ханпира, Е.А. Земская и др.) понимают под окказиональными только «индивидуально-авторские» слова, противопоставляя слова окказиональные и потенциальные. Мы же... объединяем под общим названием «окказионализмы» обе группы слов – и потенциальные, и индивидуально-авторские слова» [9, с. 71]. В.В. Лопатин характеризует как потенциальные только определенную часть окказиональных слов, а именно те, которые «создаются на основе высокопродуктивных словообразовательных типов языка»; этим словообразовательным типам свойственна и высокая регулярность – единообразие структуры и словообразовательного значения [9, с. 82].

Внутреннее противоречие понятия «потенциальное (возможное) слово», осознаваемое всеми исследователями этой проблемы, вынуждало их искать компромиссы, трактовать термин то узко, то широко. Если, согласно концепции Г.О. Винокура, потенциальное слово – это еще не существующее, но могущее возникнуть слово, то, по мнению А.И. Смирницкого, потенциальное слово – это и слово, которое может быть образовано, и слово, которое, возникнув в силу словообразовательной потенции, может стать словом языка [11]. Эту же линию двойственного понимания термина продолжил и Э.И. Ханпира, различая потенциальное слово и категорию потенциальности: потенциальность – сама возможность возникновения речевого факта, заданная системой языка; потенциальное слово – проявление, материализация категории потенциальности [12]. Потенциальность слова может пониматься и шире – как возможность реально существующих новообразований войти в лексическую систему языка, стать единицей языка.

Если ограничить объем содержания термина «потенциальное слово», как представлено у его автора, Г.О. Винокура, то следует признать, что в исходном (узком) значении этот термин не совсем удачен, поскольку Г.О. Винокур имел в виду не слово (не «морфологическое» слово и не лексему), а лишь место в системе, позицию, словообразовательную модель. Следовательно, можно констатировать условность термина «потенциальное слово» и его двусмысленность (многозначность).

Дискуссионным является и вопрос определения круга явлений, называемых этим тер-

мином (имеются в виду работы лингвистов, использующих, то есть признающих его). В каждом конкретном исследовании необходимо уточнять, о какой потенциальности идет речь. Как представляется, она может быть разной степени относительности: потенциальность слов речи, потенциальность слов языка, потенциальность слов литературного языка (см., например: [5; 6; 10]). Первоначально Г.О. Винокур обозначил потенциальность слова как возможность быть образованным, созданным, начать функционировать. Соответственно, мы можем обозначить этим термином только ячейку словообразовательного гнезда, «вакантное» место в словообразовательной системе языка.

Именно такое понимание термина, на наш взгляд, является наиболее целесообразным. В ином случае от употребления этого термина нужно отказаться, поскольку реализованное слово не может быть одновременно потенциальным. Реализованное потенциальное слово – это факт речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография : дис. ... д-ра филол. наук / Алаторцева Светлана Ивановна. – СПб., 1998. – 317 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Берков, В. П. Новые слова? / В. П. Берков, В. М. Павлов // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1983. – С. 58–70.
4. Винокур, Г. О. Маяковский – новатор языка / Г. О. Винокур. – М. : Учпедгиз, 1943. – 136 с.
5. Гацалова, Л. Б. Неология в современной лингвистике / Л. Б. Гацалова. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2005. – 365 с.
6. Гацалова, Л. Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Гацалова Лариса Борисовна. – Нальчик, 2005. – 45 с.
7. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 323 с.
8. Котелова, Н. З. Словообразование без образования слов? / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1983. – С. 71–81.
9. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 152 с.

10. Парсиева, Л. К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Парсиева Лариса Касбулатовна. – Владикавказ, 2010. – 43 с.

11. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд. иностр. литер., 1956. – 260 с.

12. Ханпира, Э. И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Э. И. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 153–166.

13. Ханпира, Э. И. Окказиональные элементы в современной речи / Э. И. Ханпира // Стилистические исследования. – М. : Наука, 1972. – С. 245–314.

14. Хохлачева, В. Н. Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в. (имена существительные) / В. Н. Хохлачева // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. V. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 166–182.

СЛОВАРИ

ИОД – Багаты, Н. Ирон орфографон дзырдуат / Н. Багаты, Х. Тахъазты. – Владикавказ : Аланьстон, 2002. – 686 с.

REFERENCES

1. Alatorseva S.I. *Problemy neologii i russkaya neografiya: dis. ... d-ra filol. nauk* [Problems of Russian geography and neology. Doct. philol. sci. diss.]. Saint Petersburg, 1998. 317 p.

2. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966. 608 p.

3. Berkov V.P., Pavlov V.M. *Novye slova?* [New words?]. *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 58-70.

4. Vinokur G.O. *Mayakovskiy – novator yazyka* [Mayakovsky – a language innovator]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1943. 136 p.

5. Gatsalova L.B. *Neologiya v sovremennoy lingvistike* [Neology in modern linguistics]. Vladikavkaz, SOGUPubl., 2005. 365 p.

6. Gatsalova L.B. *Neologiya kak nauka v obshchey paradigme sovremennoy yazykoznaniiya:*

avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Neology as a science in the general paradigm of modern linguistics. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Nalchik, 2005. 45 p.

7. Zemskaya E.A. *Sovremenniy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian. Derivation]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2005. 323 p.

8. Kotelova N.Z. *Slovoobrazovanie bez obrazovaniya slov?* [Word formation without constructing words?]. *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 71-81.

9. Lopatin V.V. *Rozhdenie slova. Neologizmy i okkazional'nye obrazovaniya* [The birth of the word. Neologisms and occasional word forms]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 152 p.

10. Parsieva L.K. *Sistema mezhdometiya v obshchey paradigme yazyka (na materiale osetinskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [System interjections in the overall system of language. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Vladikavkaz, 2010. 42 p.

11. Smirnitskiy A.I. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow, Izd. inostr. liter., 1956. 260 p.

12. Hanpira E.I. *Ob okkazional'nom slove i okkazional'nom slovoobrazovanii* [On occasional words and occasional word formation]. *Razvitie slovoobrazovaniya sovremennoy russkogo yazyka* [Development of word formation of modern Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 153-166.

13. Hanpira E.I. *Okkazional'nyye ehlementy v sovremennoy rechi* [Occasional elements in modern speech]. *Stilisticheskiye issledovaniya* [Stylistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 245-317.

14. Hohlacheva V.N. *Individual'noye slovoobrazovaniye v russkom literaturnom yazyke XIX v. (imena sushchestvitel'nyye)* [Individual word formation in Russian literary language of the XIX century (nouns)]. *Materialy i issledovaniya po istorii russkogo literaturnogo yazyka* [Materials and studies on the history of the Russian literary language]. Vol. 5. Moscow, Izd-vo Akademii nauk USSR, 1962, pp. 166-182.

DICTIONARIES

ИОД – Багаты Н., Тахъазты Кх. *Ирон орфографон дзырдуат* [Spelling dictionary of Ossetian language]. Vladikavkaz, Alanyston Publ., 2002. 686 p.

POSSIBILITIES OF TERMINOLOGICAL INTERPRETATION AND LEXICOGRAPHICAL REFLECTION OF POTENTIAL WORDS

Larisa Borisovna Gatsalova

Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher,
V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
larabella8@mail.ru
Prosp. Mira, 10, 362040 Vladikavkaz, Russian Federation

Larisa Kasbulatovna Parsieva

Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher,
V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
parsieva_larisa@mail.ru
Prosp. Mira, 10, 362040 Vladikavkaz, Russian Federation

Abstract. The article deals with some theoretical and practical aspects of studying the potential words that are presented as a category of the lexical stratum of the language. The term “potential word” is considered in the light of functional temporality and with some relevance of its referent reflection in the language and speech. Controversial issues of “potentiality” representation are clarified and it is stated in the article that a “potential word” as a notion under study conceptually belongs to a lexicographical layer of the language but not to speech, and it is supported with rather few cases of a potential word presence in the dictionaries. Having analyzed registration practice in the Ossetian Orthography Dictionary the authors state the necessity to keep to a set of factors in lexicographical presentation of “future” and “possible” words, as the dictionary contains vocabulary of a specific period, and inclusion into its lexicographical list the words that haven’t yet appeared in the language might reflect the actual vocabulary of the time in edition in the wrong way. According to the authors the original understanding of the term “potentiality” as an opportunity for a word to appear makes it evident that only a word-forming nest may be registered in the dictionary.

Key words: potential word, neologism, lexicography, Ossetian language, vocabulary.